Текст · 15 июля 2021, 07:30
Елизавета Нестерова,

«Была кошка, и та умерла за это время». В Хабаровске судят экс-главу штаба Навального Алексея Ворсина, который собирался на выборы в Госдуму

Центральный районный суд Хабаровска рассматривает дело Алексея Ворсина — одного из самых заметных местных оппозиционеров, бывшего главу штаба Навального, который поддерживал протесты за освобождение Сергея Фургала и собирался выдвигать свою кандидатуру на выборах в Госдуму. Ворсина судят по «дадинской» статье о неоднократном участии в несогласованных акциях протеста. «Медиазона» рассказывает о деле, в котором следователь берет подписки о неразглашении даже с посетителей открытых заседаний суда.

О деле Алексея Ворсина — бывшего главы штаба Навального[1] в Хабаровске — с опаской говорят не только местные активисты, но даже его друзья и адвокаты. Следствие взяло подписку о неразглашении материалов расследования не только с защитников и свидетелей — даже слушателей, приходивших в суд на заседания о продлении срока домашнего ареста, следователь Олеся Белоногова вынуждала давать такую подписку.

Подписывать документ пришлось даже журналистам, вспоминает соратник арестованного Андрей Пастухов: «С журналистов взяли подписку о

неразглашении того, что происходило в суде! Даже в нынешнее репрессивное время это какой-то запредельный страх того, что правда вылезет наружу».

«Со всех, кто присутствовал в зале, потом брали подписки, даже с журналистов. Не помню, что там было написано, у меня бумажки не осталось, ее ж эта следовательница забрала. Просто подошла в суде после заседания и сунула на подпись бумагу», — рассказывает близкая подруга Ворсина, именно из-за этой подписи попросившая не указывать ее имени. Она не понимает, что теперь может говорить и чем ей это грозит: «И это при том, что с меня подписку взяли на заседании по мере пресечения, где адвокаты просто просили выпустить Лешу из-под домашнего ареста, про следствие там вообще ни слова не было».

Как выглядит этот таинственный документ, никто из подписавших его рассказать «Медиазоне» не смог — копий следователь никому не оставила. «Не могу даже предположить, как это выглядит. Речь об открытом заседании, какое здесь может быть условие о неразглашении? Но вот у всех отбирали такие подписки», — недоумевает адвокат Лариса Богатырева.

Арест вместо выборов

В шесть утра 19 марта 2021 года полиция пришла с обысками по семи адресам в Хабаровске — они прошли не только у Алексея Ворсина, но и у других сотрудников и волонтеров местного штаба Навального, у всех изъяли технику. Несколько человек рассказали об избиениях во время обысков,

самого Ворсина после задержания даже возили на медицинское освидетельствование — об этом стало известно, потому что в то же учреждение фиксировать нанесенные силовиками побои пришел хабаровский активист Валентин Квашников.

Квашников рассказал, что Ворсина избили, на его лице он заметил «многочисленные ссадины и гематомы». После медосвидетельствования Ворсина увезли в ИВС, где он провел ночь до суда по мере пресечения — суд отправил политика под домашний арест.

К этому времени 33-летний Алексей Ворсин был одним из самых известных в Хабаровске оппозиционеров — известность ему принесла поддержка протестов в поддержку арестованного губернатора Сергея Фургала, но политическую карьеру он начал еще в нулевых в команде депутата местного горсовета Дмитрия Ковальчука от партии «Патриоты России». В конце 2011 года Ворсин участвовал в протестах против фальсификации выборов в Госдуму, через год возглавил хабаровское отделение партии Владимира Милова «Демократический выбор», а в 2017-м стал главой местного штаба Алексея Навального.

«Ворсин, кажется, один из немногих координаторов штабов Навального, который пробыл на посту с открытия штаба до признания штабов экстремистскими», — говорит его друг, журналист Дмитрий Низовцев.

Задержанному предъявили обвинение по «дадинской» статье[2] о неоднократном участии

в несогласованных демонстрациях (статья 212.1 УК). Политик и его соратники уверены, что уголовное дело — это попытка помешать Ворсину баллотироваться в Госдуму, об этих планах он не раз говорил до ареста. Как и многие другие независимые кандидаты, Ворсин рассчитывал на поддержку партии «Яблоко», но партия отказалась выдвигать его на выборы. От избирательной кампании пришлось отказаться.

«Алексей долго боролся за свое конституционное право — представлять интересы хабаровчан. Постоянное давление властей и даже фабрикация уголовного дела и домашний арест не помешали Алексею и его команде — мы продолжали вести кампанию. Но потом суд признал штабы Навального "экстремистской организацией", и мы поняли, что в таких условиях собрать 15 тысяч подписей для выдвижения просто невозможно», — сказано в сообщении на странице Ворсина в фейсбуке (ему запрещено пользоваться интернетом, так что фейсбук ведут сторонники).

«Побуждение выражено императивами "не бойтесь", "не сидите"»

По условиям домашнего ареста Ворсину запрещено пользоваться не только интернетом, но и любыми другими средствами связи: телефоном и почтой, задать ему вопросы нельзя. Нельзя узнать детали дела и у адвокатов — с обоих следователь взяла подписки о неразглашении деталей следствия. И хотя следствие уже закончено и начался суд, который идет

в открытом режиме, защитники все равно опасаются говорить о деталях уголовного дела.

Часть материалов опубликовал на своем сайте соратник Ворсина Андрей Пастухов. Согласно этим материалам[3], в основу дела легли три административных протокола за акции в поддержку Сергея Фургала в 2020 году: за «движение в колонне людей» в июле[4], второй — за акцию в августе[5]-

, третий — за задержание на площади Ленина[6] в

октябре. В последнем случае, по мнению следствия, Ворсин «продолжал свои противоправные действия, презирая конституционно охраняемые ценности».

Алексей Ворсин с адвокатами. Фото: Андрей Пастухов

Уголовное дело возбудили после публикации видеообращения[7] Ворсина, оно начинается со слов:

«Если вы смотрите это видео, значит меня уже задержали». Видео и правда опубликовали в день акции 23 января — и уже после задержания политика. Эксперт, привлеченный к делу следствием, счел этот ролик агитацией: «С учетом коммуникативной ситуации установлено следующее: адресант спорного текста — лицо мужского пола, изображенное на видео, эксплицированный личными местоимениями. Адресат эксплицирован лексемами "ребята", "друзья". Побуждение к действию выражено императивами "не бойтесь", "не сидите"».

В деле есть показания нескольких силовиков, утверждавших, что они пострадали на акции 23 января в Хабаровске. «Зачем понадобились эти показания? — рассуждает Андрей Пастухов. — После рассмотрения дела самого Ильдара Дадина Конституционной суд РФ дал разъяснения, что судить именно по уголовной статье за организацию массовых мероприятий можно, только если было "причинение либо реальная угроза причинения существенного вреда". В Хабаровске за все время протестов против незаконного ареста народного губернатора Сергея Фургала не возникло ни угрозы насилия, ни самого насилия».

Имена этих силовиков засекречены, говорит Пастухов, в материалах даже нет их имен и фамилий, только буквы: свидетель «А» и свидетель «Ф». «Еще в дело пытались притянуть за уши расходы МУПов[8], но поняли, что это тупо для Хабаровска и не включили в обвинение», — говорит Пастухов.

Следствие поначалу и правда писало, что из-за агитации Ворсина в день акции пострадала работа общественного транспорта и «были сорваны 472 рейса», но в обвинительное заключение это не вошло — видимо, потому что в диспетчерской службе за запрос из СК ответили, что «потерянные рейсы были скорректированы».

Обвинение утверждает, что Ворсин не только агитировал неограниченное количество людей участвовать в несогласованной акции, но и подверг этих людей опасности заболеть коронавирусом. В деле есть даже справка руководителя управления Роспотребнадзора по Хабаровскому краю Зайцевой, в которой та предсказывает рост заболеваемости из-за акции в поддержку Навального. При этом, по данным местного оперштаба, все последующие дни количество выявленных случаев коронавируса не росло, а постепенно снижалось.

«С тетей общаться нельзя — только передача продуктов»

Под домашним арестом Ворсин оказался совершенно один: никто, кроме адвокатов, не может его навещать. Он не может пользоваться средствами связи: почтой, телефоном и интернетом. Два раза

в неделю в квартиру может заходить тетя Ворсина — единственная родственница в Хабаровске. Но и ее посещения строго регламентированы — дату и время визитов определяет следователь.

«Тете разрешили посещать только для передачи продуктов питания и продуктов первой необходимости — для осуществления быта, не для общения. Алексею выход в магазин запрещен. Многим разрешено выходить в определенные часы хотя бы зубную щетку покупать, но не Алексею. Чтобы не подвергать человека голоду, выбрали лицо, которому можно приобретать ему продукты. С тетей общаться ему нельзя — только передача продуктов. Подавали ходатайство о возможности самостоятельно ходить в магазин, так как для тети эта обязанность обременительна, да и она не обязана это делать — отказали. Подавали ходатайство на посещение церкви на Пасху — отказали. Нам вообще во всех ходатайствах отказывают», — говорит адвокат Лариса Богатырева.

Не разрешили Ворсину и парикмахера. «Я на суде видела, Леша так зарос, ему даже постричься не дают. А для него это важно, он же всегда такой ухоженный: стрижка, рубашка, вот это все», — рассказывает подруга Ворсина, которая не пропускает ни одного заседания суда.

Друзья политика переживают, что тот уже много недель сидит в полном одиночестве. «Была кошка, и та умерла за это время», — замечает Андрей Пастухов.

Над делом о видеоролике работала следственная группа из одиннадцати человек, часть из них

прикомандировали из других городов — по итогам работы получилось восемь томов уголовного дела.

«Здравствуйте, а Сережа выйдет?». Подкаст о протестах в Хабаровске

Расследование завершили в апреле, но рассматривать дело суд начал только в июле. Старший следователь Белоногова торопилась: несколько раз просила суд ограничить время ознакомления с материалами уголовного дела для обвиняемого и его адвокатов. На этом следовательница настаивала, даже когда адвокат Ворсина Лариса Богатырева заболела коронавирусом и потому не могла участвовать в следственных действиях.

Ей даже пришлось записать для суда видеообращение из своей квартиры, которую не могла покидать из-за положительного анализа на *COVID-19*-, вспоминает Богатырева: защитница просила отложить ознакомление всего на несколько дней, пока не закончится двухнедельная изоляция.

Сам Ворсин подал следователю ходатайство о возможности сдать анализ на коронавирус — ведь он контактировал с адвокатом незадолго до того, как у нее подтвердился диагноз. Следователь не только не позволила сдать тест, но и велела доставить его в Следственный комитет для ознакомления с делом — на месте Ворсина уже ждал адвокат по назначению.

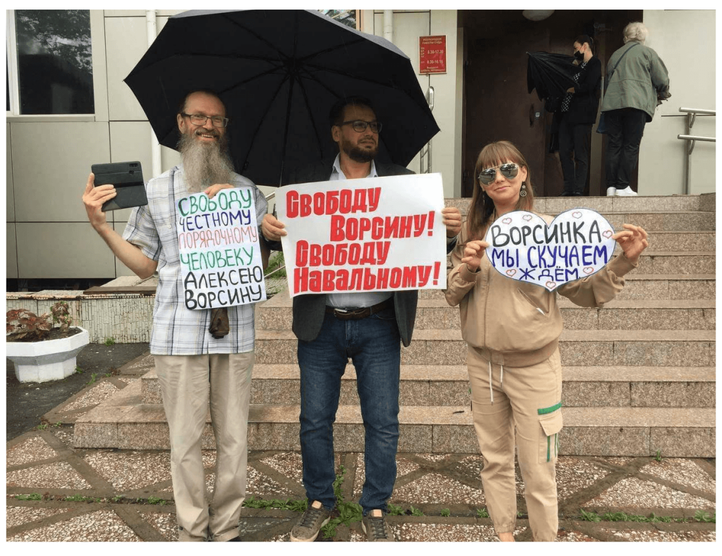
«Поведение следователя особенно абсурдно, если учитывать, что в фабуле обвинения Ворсина содержится пассаж, что публичное мероприятие создало угрозу заражения коронавирусной инфекцией, — возмущается его соратник Андрей Пастухов. — Алексей ходатайствует об оказании ему медпомощи, следователь Белоногова отказывает и тащит его на ознакомление с делом с адвокатом по назначению. То есть, возможно, подвергает неограниченный круг людей опасности заражения».

«Проводить заседания в экспресс-режиме»

2 июля у Центрального районного суда Хабаровска собралась группа сторонников Алексея Ворсина, некоторые пришли с плакатами, с которыми так и остались стоять на улице — в зал пустили только трех человек, сославшись на ковидные ограничения. От оставшихся на улице полиция потребовала разойтись и «не мешать проходу граждан», настаивая, что, раз люди пришли с плакатами, это «уже несогласованный пикет».

Сторонники не расходились, и в итоге полиция задержала протоиерея Андрея Винарского, он держал

в руках плакат «Свободу честному, порядочному человеку Алексею Ворсину». Задержанного отвезли в отделение полиции и сообщили о начале доследственной проверки по статье 212.1 УК — той же, что у Алексея Ворсина. У протоиерея накопилось уже девять вступивших в силу административных наказаний.



Группа поддержки около Центрального районного суда Хабаровска 2 июля. Фото: телеграм-канал «Ворсин | Команда»

Перейти к рассмотрению дела по существу в тот день не удалось. Защита успела подать лишь два ходатайства — и оба были отклонены. Адвокаты Лариса Богатырева и Виталий Тыхта попытались заявить отвод адвокату по назначению Андрею Перелыгину — ходатайство поддерживал не только Алексей Ворсин, но и сам Перелыгин: адвокат прямо сказал суду, что хотел бы выйти из дела. Но судья Аркадий Кириллов оставил его в деле и объявил перерыв.

«Я предполагаю, что адвоката по назначению оставили в деле, чтобы проводить заседания в экспресс-режиме, — считает адвокат Богатырева. — Они опасаются, что если вдруг адвокаты по соглашению в какой-то из намеченных ими дней не смогут прийти, заседание придется переносить».

Судью Кириллова сняли с рассмотрения всех других дел в Хабаровске, в расписании у него только Алексей

Ворсин. Адвокат Виталий Тыхта говорит, что такого в его практике еще не было.

«Они заседания решили проводить почти в ежедневном режиме! — возмущается просившая не называть ее имени подруга Ворсина. — Для нашего региона это все совсем необычно. Адвокаты привыкли к обычным уголовкам, где такой херни нет».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Мосгорсуд признал «общественное движение штабы Навального» экстремистским и запретил его деятельность в России. Росфинмониторинг внес «движение» в список террористов и экстремистов. Защитники обжаловали это решение.
2. Статью 212.1 УК называют «дадинской», так как первым осужденным по ней стал активист Ильдар Дадин. Для возбуждения дела по этой статье необходимы как минимум три административных протокола за участие в акциях в течение 180 дней.
3. Их подлинность подтвердила «Медиазоне» адвокат Лариса Богатырева.
4. Протокол составили по части 6.1 статьи 20.2 КоАП, суд назначил Ворсину 10 суток ареста.
5. Протокол по части 5 статьи 20.2 КоАП, наказание — штраф 12 тысяч рублей.
6. На этот раз протокол был по части 8 статьи 20.2 КоАП, по нему Ворсина оштрафовали на 150 тысяч рублей.
7. Видео было опубликовано на ютуб-канале и в соцсетях местного штаба Навального — но их удалили в начале июня, когда Мосгорсуд признал «движение штабы Навального» экстремистской организацией.
8. Муниципальных унитарных предприятий.